

**Отзыв
официального оппонента на диссертацию**

Ерпылева Ивана Владимировича на тему «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность и 12.00.09 – Уголовный процесс (185 с.)

Диссертационное исследование Ерпылева Ивана Владимировича выполнено в Центре сравнительно-правовых исследований Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяет утверждать следующее.

Прежде всего, надо сказать, что актуальность избранной автором темы представляется вполне очевидной ввиду того, что отечественная наука и практика уголовного процесса рассматривают институты уголовно-процессуального права в рамках одной, существующей в России парадигмы. В то время как сами по себе понятия «доказательство», «допустимость доказательств» шире, чем соответствующие термины в тексте нормативных актов и ориентированные на содержание российского закона доктринальные определения. Поэтому изучение вопроса о допустимости использования доказательств в доказывании представляет значительный интерес для целей сравнительного правоведения. Подобное сравнительное исследование установлений о допустимости доказательств зарубежных государств обогащает науку уголовно-процессуального права. Не менее интересна и регламентация деятельности правоохранительных органов и судов по проверке и оценке допустимости доказательств в зарубежных правовых системах. Следует согласиться с автором диссертации в том, что при возможных реформах следует учить-

тывать опыт зарубежных государств, установить, какие правила о допустимости доказательств удачны и могут быть в той или иной степени заимствованы, а какие успешно применяются только в специфических правовых и социальных условиях. Кроме того, изучение вопросов о допустимости доказательств имеет значение и при соприкосновении уголовно-процессуальных систем разных государств, в частности, при использовании доказательств, собранных в одном государстве, в уголовном процессе другого.

Объектом исследования стали нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, судебная практика, прецеденты, доктринальные мнения. **Предмет** диссертационного исследования составляют положения о допустимости уголовных доказательств, систему правил, устанавливающих требования к допустимости доказательств в конкретной уголовно-процессуальной системе.

Автор использовал следующие **научные методы**: формально-логический и сравнительно-правовой – при сопоставлении реализации допустимости доказательств в разных правовых системах, метод квантификации при выделении проблем внедрения элементов материальной допустимости в российском уголовном процессе, метод анализа при характеристике признаков и причин возникновения формализованного и материального подхода к реализации допустимости доказательств, метод лингвистического сопоставления – при переводе текстов иностранных нормативных актов на русский язык. Кроме того, в работе изложена авторская позиция по вопросу методологии сравнительно-правового исследования применительно к сравнению публично-правовых институтов разных государств, разработан и применен в исследовании ряд методологически важных понятий.

Нормативную базу исследования составляют положения о допустимости уголовных доказательств и процедуре проверки допустимости доказательств в российском праве с XI века до настоящего времени, а также положениями о допустимости доказательств в уголовном процессе Англии, Франции, Германии, Испании, Республики Молдовы, Норвегии, Республики

Казахстан, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Иран, Японии, Индии, Сингапура, Соединенных штатов Америки, Аргентины, Мексики, Австралии.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса по разрабатываемой автором проблематике. Поэтому вполне четко прослеживается определенное совпадение авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса по вопросам, связанным с институтом допустимости доказательств, а также по иным смежным вопросам, относящимся к тематике настоящего диссертационного исследования. Это подтверждается состоятельность диссертационного исследования И.В. Ерпылева, как произведения, укорененного в отечественной правовой культуре.

В тоже время следует подчеркнуть, что в отечественной уголовно-процессуальной научной литературе не встречалось ранее обобщения и классификации правил о допустимости доказательств, попытки создать единую, универсальную для всех правовых систем теорию допустимости уголовных доказательств. До написания анализируемой диссертации отсутствовали комплексные исследования допустимости уголовно-процессуальных доказательств в зарубежных странах и процедур ее проверки.

Автор в объеме диссертационного исследования впервые произвел комплексный анализ положений о допустимости доказательств в уголовном процессе России (в том числе, в историческом ракурсе) и зарубежных государств. И хотя, тема эта неисчерпаема, но попытка, предпринятая И.В. Ерпылевым, весьма знаменательна – ничего ранее подобного не было.

Поэтому новизна диссертации очевидна. Она наиболее ярко проявляется в теоретическом обосновании того, что стандарт допустимости уголовно-процессуальных доказательств имеет универсальный характер. Автором приведены теоретические основания для разграничения подходов к реализации допустимости доказательств на формализованные и материальные, изу-

чена реализация данных подходов в уголовном процессе и практике правоохранительных органов России и зарубежных стран, в том числе, выведены причины их возникновения, основные черты, достоинства и недостатки с точки зрения достижения целей правоохранительной и правозащитной деятельности, возможности для использования зарубежного опыта в отечественном уголовном процессе. Впервые в известной нам литературе проанализированы положения допустимости доказательств в российских нормативных актах XI – XVI веков, изложена теория реализации допустимости доказательств в праве конкретного государства через формализованный и материальный подходы. Несомненный научный интерес представляет авторский подход к раскрытию методологических основ сравнительно-правового исследования применительно к изучению института допустимости доказательств. Им проведен сравнительно-правовой анализ положений о проверке допустимости доказательств на всех стадиях уголовного процесса.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается соответствием авторской позиции и предложений по совершенствованию законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права, правовым нормам конституционного, уголовного и иного российского законодательства, решениям Конституционного Суда РФ, постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, решениям Европейского Суда по правам человека, относящимся к проблематике исследования

Теоретическую и практическую значимость в полной мере присущи данному диссертационному исследованию. В этом убеждают содержание диссертации и автореферата. Так, представляет значительную **теоретическую** значимость вывод о том, что признание доказательства недопустимым является уголовно-процессуальной санкцией для лица, его представившего, в силу чего процедура исключения доказательства из материалов дела направлена на охрану публичного правопорядка и защиту прав и свобод непрофессиональных участников уголовного процесса.

Для теории представляет интерес вывод о наличии формального и материального подходов к реализации института допустимости. Несомненную научную ценность составляют суждения о методологии сравнительно-правового исследования, а также выработанные рекомендации по внедрению элементов материального подхода к реализации допустимости доказательств в уголовном процессе России.

Следует позитивно оценить и введение им научный оборот понятие «реализация допустимости доказательств». С помощью элементов теории реализации допустимости доказательств и ее механизма возможна разработка общей теории допустимости доказательств и ее последующая детализация.

Практическая значимость диссертационного исследования главным образом состоит в возможности уяснения практическими работниками того, что допустимость доказательств – понятие более широкое, чем предполагает отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Разработанные автором положения дают возможность для рассмотрения понятия «допустимость уголовных доказательств» вне рамок национальной системы права. Обоснование установлений ст. 455 УПК РФ в части признания равнозначности правил о допустимости доказательств в российском и зарубежном праве расширяет возможности межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Положения, выносимые на защиту, в полной мере раскрыты в соответствующих частях диссертации и нашли в них надлежащее обоснование. В этом убеждает изучение содержания диссертации.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, библиографии. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями и образует целостное, законченное научное произведение.

В первой главе диссертации «Дифференциация и единство института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности» излагается авторская позиция по поводу сущности института

допустимости в уголовно-процессуальном праве. В первом параграфе «Методология сравнительно-правового исследования положений о допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств» содержится предложение автора о более активном использовании текстоведческой методологии в сравнительно-правовых исследованиях, поскольку предметом научного интереса юриспруденции, по большей части, являются тексты, их прочтение, понимание, интерпретация, толкование и взаимное сопоставление (стр. дис. 16-19). Заслуживают внимания поддержки выводы относительно методологических принципов исследования, в том числе, принципы перевода иностранных юридических терминов на русский язык, создание научной классификации рассматриваемых явлений в области допустимости уголовных доказательств, построение общей теории допустимости доказательств в уголовном процессе (стр. дис. 21-23).

Второй параграф главы первой «Отечественные и зарубежные подходы к пониманию допустимости доказательств» посвящён анализу точек зрения ученых и законодательных положений по вопросу природы допустимости доказательств в уголовном процессе России и зарубежных государств. В виду необычайной широты проблемы анализ автора объективно носит фрагментарный характер. Но наиболее важные для выводов докторанта моменты, на мой взгляд, обозначены. В этом плане интересно указание ст. 142 Устава о том, что сведения о совершенных процессуальных действиях заносятся в протокол «вкратце» – отсюда и берет начало отечественная традиция не дословной, а конспективной записи хода процесса в протоколах следственных и судебных действий, что в корне расходится с ангlosаксонскими установлениями (стр. дис. 33). Обзор доктринальных мнений о допустимости также носит скорее конспективный характер, чем полный анализ (стр. дис. 40-42). Тем не менее, с выводом автора можно согласиться: допустимость воспринималась как формальное требование к доказательству, имеющее императивную силу и не подлежащее преодолению даже силой внутреннего убеждения

суда. Данная точка зрения распространена и сейчас среди ученых (стр. дис. 42). Достаточно содержателен третий параграф «Основания для создания единой теории реализации допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности». В нем обосновывается ведение новой правовой категории: «реализация допустимости доказательств». Данная категория необходима для преодоления абсолютизации правовых институтов, сложившихся в национальной системе права, а с практической точки зрения – для полноценного применения ст. 455 УПК РФ путем декларации равнотипности доказательств, полученных с использованием правовых средств различных государств. В параграфе сформулированы значимые выводы относительно сущности реализации допустимости доказательств (стр. дис. 46) и положения относительно модернизации отечественного института допустимости (стр. дис. 54, 56-59, 67, 70-71). Обращает на себя суждения: «допустимость это правовая идея о возможности и обязательности принятия судом какой-либо информации в качестве доказательства (стр. дис. 62); «допустимость доказательств относится к числу первых категорий, поскольку те или иные правила «претворения» информации в доказательство существуют во всех правовых системах» (стр. дис. 63).

Вторая глава «Формализованный подход к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности» содержит четыре параграфа, в которых раскрывается формализованный подход к реализации допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности органов власти России и зарубежных государств; выявляются его характерные признаки, недостатки и причины появления. В первом параграфом «Понятие, признаки и ретроспективное значение формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе» проводится ограничение формализованного подхода к доказательствам от формальной теории доказательств, приводится понятие и признаки формализованного подхода к реализации допустимости доказательств в уголовном процессе (стр. дис. 76-79). Справед-

ливо делается вывод о том, что следственные действия, по сути, дублируют непроцессуальные (или оперативно-розыскные) средства получения информации; основная доказательственная информация при наличии заявления о совершении преступления конкретным лицом формируется до принятия решения о возбуждении уголовного дела; следователям приходится прибегать к квазидоказательственным источникам информации (стр. дис. 78, 79).

Во втором параграфе «Причины возникновения формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве» среди таковых называются ретроспективность познания обстоятельств дела судом; обеспечение достоверности производных доказательств при невозможности представления в суд первоначальных доказательств; преодоление презумпции недобросовестности следователя; генетическая связь досудебной стадии современного уголовного процесса и исторической формы розыскного процесса; неравноправие сторон уголовного процесса на стадии предварительного расследования; необходимость фиксации сделанных под влиянием внешних обстоятельств или спонтанных заявлений обвиняемого и свидетелей (стр. дис. 81-84). В третьем параграфе «Критерии формализованных требований к уголовно-процессуальным доказательствам» проведен сравнительно-правовой анализ формализованных требований к доказательствам (стр. дис. 86-98). Делает вывод о том, что наиболее оптимальным способом, обеспечивающим независимость органа, ведущего расследование, является создание самостоятельного подразделения в системе органов исполнительной власти (стр. дис. 88).

В рамках четвертого параграфа «Влияние недостатков формализованного подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств на правоохранительную деятельность» исследуются проблемы, вызванные гипертрофацией формы доказательства в уголовном процессе. С выводами авторами в части введения электронного документооборота можно согласиться (стр. дис. 104-107).

Третья глава «Материальный подход к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности» содержит три параграфа. В первом параграфе третьей главы дается определение материального подхода к допустимости доказательств (стр. дис. 108), приводятся признаки материального подхода к доказательствам в уголовном процессе (стр. дис. 108-112). В частности, констатируется, что мы живем вне сфере действия этого подхода (стр. дис. 108), наш процесс является розыскным (стр. дис. 114). Во втором параграфе «Характеристика материальных критериев допустимости доказательств в уголовном процессе» приводится сравнительно-правовое исследование материальных требований к доказательствам в уголовном процессе (стр. дис. 115-127). Поднимается вопрос об исследовании в уголовном процессе диффамирующих сведений (стр. дис. 115-117), свидетельском иммунитете (стр. дис. 121-126). В третьем параграфе «Перспективы использования достижений материального подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств в практике правоохранительных органов Российской Федерации» рассматриваются возможности для использования определенных правил и принципов данного подхода в деятельности российских правоохранительных органов и в отечественном уголовном процессе. Он предлагает устранить зависимость приобщения к материалам уголовного дела на досудебной стадии процесса доказательств, собранных защитником в рамках ч. 3 ст. 83 УПК РФ, от воли следователя (дознавателя), и предусмотреть уведомительную процедуру, в ходе которой следователь будет обязан приобщить доказательства к делу, но в дальнейшем государственный обвинитель может ставить перед судом вопрос о признании их недопустимыми (стр. дис. 132). В качестве общего предложения выдвигается тезис о признании допустимости доказательств, полученных в иных уголовно-процессуальных системах (стр. дис. 134-136). В заключение делается достаточно пессимистичный вывод о возможности использования у нас материального подхода к реализации допустимости (стр. дис. 136).

Четвертая глава «Разрешение вопроса о допустимости доказательств в уголовном процессе как вид правоохранительной деятельности» посвящена процессуальным процедурам признания доказательств недопустимыми или исключения их из материалов дела. Так, в **первом параграфе «Общие положения о реализации допустимости доказательств в ходе правоохранительной деятельности»** приводятся аргументы в пользу того, что признание доказательств недопустимыми является уголовно-процессуальной санкцией. Кроме того, утверждается наличие двух подходов к вопросу о констатации допустимости доказательств (стр. дис. 140, 146-147). Во **втором параграфе «Досудебный порядок реализации института допустимости доказательств»** рассматриваются надзорные полномочия несудебных органов при оценке допустимости уголовных доказательств, в том числе, решение вопроса о допустимости доказательств при их обнаружении, при передаче дела в суд, а также контроль стороны защиты за допустимостью доказательств. Отдельное внимание уделено легитимности использования результатов негласной розыскной деятельности (стр. 153-156). В **третьем параграфе четвертой главы** анализируется порядок исследования допустимости доказательств в судебном процессе (стр. дис. 157-162). В частности, интересны суждения относительно сделки, торговли по поводу доказательств в суде (стр. дис. 157). Автором подчеркивается особенная важность исследование допустимости доказательств судами ревизионных инстанций (стр. дис. 161-162).

Как подлинно творческое произведение такого уровня диссертация содержит вполне отчетливо выраженную авторскую линию по всем ключевым вопросам исследованной проблематики. Можно обоснованно констатировать наличие в диссертации большого числа положений, которые мы поддерживаем. Так, импонирует языковой подход к пониманию права – текста закона: Методология сравнительно-правового исследования требует, кроме собственно юридических методов познания, привлечения арсенала лингвистических и литературоведческих методов (интертекстуальность, герменевтика,

принципы перевода), только с помощью которых возможно достигнуть понимания сути положений иностранного права (положение № 1).

Не менее значима и актуальна проводимая в диссертационном исследовании идея относительно общности правового института допустимости доказательств в уголовном процессе, которая вписывается в контекст новейших представлений о единстве права и сближении различных правовых систем. Будучи «западником» и сторонником евроинтеграции я не могу не поддержать коллегу в непростое время по этим позициям. Сказанное касается и его выводов, касающихся применения материального подхода к реализации допустимости в нашем уголовном судопроизводстве. Порешительнее только надо», но об этом после.

Вполне разделяю его вывод о том, что допустимость доказательств неразрывно связана с уголовно-процессуальной деятельностью по доказыванию, поскольку без эффективных правил проверки доказательств и прозрачной, основанной на принципах состязательности и равноправия сторон процедуры признания доказательства недопустимым, требования к допустимости доказательства утратят обязательность.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в течение многих лет в различных формах, что подтверждается диссертационными материалами. Проблемные положения настоящего исследования изложены в выступлениях на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах.

Все перечисленные параметры диссертационного исследования подтверждают методологическую, нормативную, теоретическую и фактическую основательность проведенного исследования, убеждают в достоверности выводов, сделанных диссертантом.

Признавая неоспоримые достоинства диссертационной работы, считаю, что дает и поводы для критики. Критические замечания таковы:

1. Отмечу непоследовательность автора. С одной стороны, он утверждает, что все правовые установления (о допустимости): «преследуют об-

щую цель – установить такую систему требований к доказательствам, чтобы суд мог опираться только на однозначные, проверенные, истинные сведения при вынесении решения по уголовному делу» (стр. автореф. 3). С другой, отмечает на стр. 46 диссертации (стр. автореф. 18), что допустимость доказательств не гарантирует ни достоверность, ни относимость доказательства.

Надо сказать, что именно последнее более отвечает общему смыслу текста диссертации и пафосу исследования.

На мой взгляд, институт допустимости иногда входит в разрез с установлением истины по делу. Его главное назначение в том, чтобы гарантировать защиту прав личности и не допустить произвола властей, так чтобы их стремление раскрыть преступление и изобличить преступника не вошло в противоречие с назначение уголовного правосудия. В свою очередь назначение «справедливого» уголовного судопроизводства в том, чтобы поддерживать правопорядок, баланс частного и публичного интересов, то есть по большому счету сохранять мир в обществе (равновесие социальной системы).

2. Не могу согласиться с содержащимся в положении № 3 утверждением о том, что в странах континентальной системы права признание сведений доказательством возможно на досудебной стадии процесса, тогда как в странах ангlosаксонской системы права информация может быть признана доказательством только судебным постановлением.

Это отличительный признак не англо-сaxonской и нормальной – справедливой уголовно-процессуальной системы. К судебному стандарту уголовно-процессуальных доказательств «подтягивает» правоприменительную практику всех европейских государств ЕСПЧ. Этот стандарт достаточно последовательно проводится в новейшем уголовно-процессуальном законодательстве восточно-европейских государств (Польши, например), в том числе ранее входивших в состав СССР: Грузии, Молдовы, Украины, Литвы, Эстонии и др.

3. На мой взгляд, диссертант недостаточно уделил внимания тому, как сложился институт допустимости в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья: их пример наиболее показателен. Пример - Грузия.

Сформировался некий универсальный правовой стандарт организации уголовного процесса, который является входным пропуском в ЕС. Очевидно, он разработан экспертами ОБСЕ. И нам бы пришлось под него подстраиваться, если бы продолжилась евроинтеграция, и Россия действительно становилась бы частью единого европейского правового поля.

Вот этот унифицированный стандарт допустимости представляет особый интерес. Вообще есть ли он? Желательно на защите услышать мнение диссертанта по этому вопросу, который лично меня интересует.

4. Не могу согласиться с выводом о том, что «развитие материального подхода к допустимости доказательств возможно только в том обществе, где уровень правовой культуры и средств фиксации информации достаточно высок, чтобы исключить возможность массовых злоупотреблений, связанных с фальсификацией доказательств» (стр. дис. 136). (Я, кстати, до прочтения диссертации и не знал, что являюсь представителем «материального подхода к допустимости доказательств». Теперь буду знать).

Автор, очевидно, полагает, что у нас этот уровень низок (ниже, чем в странах Балтии, Грузии, Украине), и наш удел оставаться в существующей правовой организации – розыскной, то есть.

Полагаю, что это не так. Задача науки не в том, чтобы объяснить мир, а чтобы изменить его. Диссертации не хватает этого преобразовательного пафоса. Автор констатирует наличие неких данностей, а что делать, не предлагает.

5. Сказанное выше, на мой взгляд, ярко проявилось в том, что он так и не предложил своей формулы допустимости или хотя бы четко не определился с теми основными правилами, которые надо ввести в наше уголовно-процессуальное право в связи с переходом на материальный подход

к реализации допустимости. Он, как ему свойственно, только констатировал необходимость «расширить присутствие элементов материального подхода» (стр. дис. 114).

Он пишет: «выделение общих теоретических черт находится в зачаточном состоянии» (стр. дис. 61); «единая теория допустимости доказательств еще не разработана» (стр. дис. 65). Так разрабатывайте. Хотя бы укажите направление, в котором разрабатывать. А то только перечисление вариантов и констатация возможности использования их (стр. дис. 67-68).

Не борец, автор. Не желает определиться с кем он, на чьей стороне. Это плохо, на мой субъективный взгляд. Желательно на защите более четко определиться со своей идеологической позицией и проектом преобразования нашего уголовно-процессуального права.

6. Не согласен с выводом о том, что наиболее оптимальным способом, обеспечивающим независимость органа, ведущего расследование, является создание самостоятельного подразделения в системе органов исполнительной власти (стр. дис. 88), сам тезис о процессуальной самостоятельности ошибочен.

Странно, что изучение зарубежного опыта не привело доктора наук к выводу о необходимости проведения реформы досудебного производства и системы правоохранительных органов: создание федеральной службы криминальной полиции, скажем.

7. Есть замечание, касающееся эмпирической составляющей докторской диссертации. Она не вполне соответствует существующим нормативным стандартам автореферата и докторской диссертации, которые включают использование современных методов сбора и анализа эмпирических данных по тематике проведенного исследования. Автор объяснил свой отказ от использования достижений социологии (стр. 18-19). Но осадок остался и опасения тоже, что и заставило меня сделать это замечание.

С учетом специфики работы предлагаю доктору наук формулировать на защите положения об эмпирической базе исследования и свои выводы о воз-

можности применения эмпирических методов исследования по данной теме. Это необходимо сделать, чтобы снять все сомнения относительно связи разработок диссертанта с практикой и практической значимости его исследования.

8. Имею замечание по терминологии: иногда он пишет «реализация института допустимости» - в названии главы третьей, названиях параграфов 3.1., 3.3. (стр. дис. 108, 127), но чаще - «реализация допустимости доказательств» (стр. дис. 66, 67, 68, 70, 114 и др.). Это, что одно и тоже? или все таки разные вещи? Надо прояснить это обстоятельство на защите.

Сделанные замечания не колеблют общий положительный вывод относительно диссертации. Это действительно неординарное, творческое научное исследование, которое вносит важный положительный вклад в отечественную уголовно-процессуальную науку и содействует развитию дискуссии о путях нашего правового развития.

Особо отдаю должное мускулатуре стиля этой работы. Видно, что автор постарался в этом плане. Ничего лишнего. Лаконизм. Простота без пестроты, без велеречивости, без той словесной шелухи, которой принято заменять отсутствие конкретного контента. Иногда этот стиль идет вопреки сложившимся канонам относительно структуры диссертации, построения текста, но я не вижу в этом недостатка.

Прослеживается развитие мысли автора, видна творческая работа. Редко такое видишь в последнее время. И, разумеется, надо положительно отметить широту кругозора, культуру автора.

Окончательные выводы таковы:

1) содержание диссертации соответствует научным специальностям 12.00.09 – Уголовный процесс и 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;

2) диссертация «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)» как самостоятельная науч-

но-квалификационная работа, в которой исследуются вопросы, имеющие существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку по специальности 12.00.09 и в науку по специальности 12.00.11, а потому отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени «кандидат наук» (п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

- 3) автореферат соответствует содержанию диссертации;
- 4) материалы диссертации достаточно полно представлены в публикациях автора, апробированы и подкреплены актами внедрения полученных результатов в практику и учебный процесс высших учебных заведений;
- 5) автор диссертационного исследования – Ерпылев Иван Владимирович – заслуживает присуждения ученоей степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность и 12.00.09 – Уголовный процесс.

«19» июля 2016 г.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

Александр Сергеевич Александров

Служебный адрес:
дом 3 по Анкудиновскому шоссе
в г. Нижнем Новгороде, Россия 603144
Тел.: 8312-465-84-48
Сот. тел: 89506192181
E-mail: anrc@rambler.ru

